

Серия произведений Якоба Йорданса «Как поют старики, так свистят малыши» в контексте фламандской художественной традиции

Научный руководитель – Арутюнян Юлия Ивановна

Лебедева Екатерина Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Российская академия искусств им. И.Е. Репина, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: arte_lebedeva@mail.ru

Эпоха раскола Нидерландов и революционный подъем способствовали поднятию патриотизма фламандцев, в связи с чем в искусстве проявилось обращение к своей культуре — фольклору и современным типажам.

Творчество Якоба Йорданса во многом является отголоском искусства нидерландских мастеров XVI века, воплощавших в своих работах сельские праздники и рыночные сцены. За обращение к корням Йорданса прозвали «самым фламандским мастером». Сохранение не только традиционного содержания, но и художественной манеры является важной особенностью наследия художника. Однако при этом Йорданс отошел от характерной многофигурной композиции, где главным героем являлся народ. Он живописал мотивы в камерной обстановке, ситуации в узком семейном кругу.

Многие коллеги Йорданса активно заимствовали европейские идеи и образы, часто теряли творческую индивидуальность и национальные особенности живописи в попытках подражания зарубежным мастерам. Сохранению самобытности способствовало пребывание художника всю его жизнь на родине.

В 1644 году Йорданс заключил контракт на создание картонов шпалер, входящих в серию «Фламандские пословицы», в коллекции Эрмитажа хранятся некоторые из этих графических произведений — иллюстраций к отрывкам книги Якоба Катса «Зеркало старого и нового времени» [2]. В докладе более подробно рассмотрена серия, иллюстрировавшая пословицу «Как поют старики, так пищат малыши», поскольку она нашла разнообразное воплощение в эскизах и серии картин. В основе сюжета лежит мысль о преемственности поколений. Во всех вариациях прослеживается прямое следование Йорданса тексту, а в некоторых даже картуш для слов народного изречения.

В канадской картине из данной серии Йорданс тонко вывел шрифт на листе, с которого читает героиня — заголовок баллады «Новой песни из Калло» [4]. Её слова имели резонанс актуальности у местной публики, поскольку в ходе битвы при Калло 1638 года голландцы намеревались захватить Антверпен и стоило предостеречь последующие поколения о возможной опасности, показать важность единения не только семьи, но и народа.

Помимо изображения бытовой семейной сцены и передачи народной мудрости, Йорданс обогатил произведения символикой и аллегориями. Произведения представляют явный нравоучительный подтекст.

Позади героев с канадского полотна специально выделена полочка для натюрморта “Vanitas” со свечей, закрытой колпачком для тушения — символом быстротечности жизни. Примечательно, что цветы здесь не имеют признаков увядания, будто призваны говорить не о течении времени, а для усиления идеи изобилия, при этом напоминая о неизбежном его конце. Музыкальные инструменты, в данном случае, тоже могут говорить о краткости и бренности жизни.

Здесь же, на столе, расположены моллюски и лимоны, что символизирует похоть — смертный грех. В этом отношении можно обратить внимание и на символику флейты и волынки, которые могут иметь эротическое значение, а хлеб и виноград вместе, на блюде в левом углу стола, также можно интерпретировать как воплощение любви, согласно пословице XVII века «Без вина и хлеба любовь замерзает» [5]. Шляпа с перьями матери придает ей несколько легкомысленный характер, в семнадцатом веке перья ассоциировались с тщеславием.

Художник обращался к излюбленному фламандцами мотиву застолья. Важную роль в изображении трапезы играет натюрморт. Кувшин на столе олицетворяет умеренность; виноград, хлеб и вино намекают на религиозность семьи. В берлинском варианте на столе вновь присутствует свеча, которая символизирует быстротечность времени и жизни, это говорит о том, что в будущем дети также станут образцом подражания для своих детей и внуков. В эскизе из Королевского музея на дальнем плане находится едва различимый череп, что отсылает зрителя к натюрмортам “Memento mori”. Примечателен и символ в эскизе из Музея Боде, где на фоне, за старушкой, изображено зеркало с её отражением, что говорит о приближении к иному, потустороннему миру, смерти.

Во все подготовительные рисунки художник добавлял собаку, как символ преданности. Другие животные тоже символичны: сова рядом со старухой предвещает смерть, попугай олицетворяет красноречие [D’Hulst: 275]. Музыка и игра на инструменте также может быть прочитана как согласие, и в контексте семейного портрета означает гармонию брака и семьи. Помимо этого, надувший щеки волыщик, вероятно, изобразительный эквивалент фламандской пословицы «С хорошо набитым животом лучше поется». Обращение к теме музыки может быть связано и с популярными среди фламандцев темами аллегорий чувств, слуха.

В эскизе из Британского музея художник включил еще один моральный подтекст — последствия пьянства. В левом углу, прямо возле стола, мужчина откровенно соблазняет женщину, в этом есть след параллельной работы над серией «Бобовый король», где уже пороки явно выражены под воздействием алкоголя.

Художник умело передавал иносказания, создавая многоуровневые смыслы: это одновременно жанровые сюжеты бытования фламандцев; аллегии единения людей разных возрастов и характеров, воплощение слуха и времени; символические изображения, обнажающие пороки и ориентиры на идеалы народа.

Источники и литература

- 1) Антонова И. А., Томлинсон К. Картина Якоба Йорданса «Сатир в гостях у крестьянина»: исследования и реставрация / ГМИИ им. А.С. Пушкина. М.: Санрус, 2012. – 115 с.
- 2) Cats J. Alle de werken. Deel 1. (ed. J. van Vloten). Met illustraties van Johan Wilhelm Kaiser. De Erven J.J. Tijl, Zwolle/ 1862. – 968 p.
- 3) D’Hulst R. Jordaens drawings. Vol 1. London – New York, Phaidon, 1974. – 332 p.
- 4) Etheridge C., Gritt S. Rubens, Van Dyck, and Jordaens: Paintings in the Collection of the National Gallery of Canada. // National Gallery of Canada Review. List of Issues. Vol. 7. 2016. URL: <https://ngcr.utpjournals.press/doi/full/10.3138/ngcr.7.Etheridge> (дата обращения: 25.09.2022)
- 5) Huvenne P., Balis A. Jacob Jordaens // OKV 16, 1978. URL: <https://www.okv.be/artikel/jacob-jordaens> (дата обращения: 25.09.2022).